Рей пряталась следующие четыре дня. Она зарылась в слои толстых одеял, как животное, впадающее в спячку, и не осмеливалась высунуть голову.

В первый же день Хейш потерял терпение и беспрестанно стучал в ее дверь. То, что она ему не отвечала, раздражало его еще больше, пока он не перестал заходить вообще.

Слуги относились к ней безразлично. Они держались отстраненно, но вежливо. Кроме того, что они приносили ей суп, они, казалось, не заботились о ней и не обращали на нее никакого внимания. Для них Рей была всего лишь немного больна.

Но Рей знала, что проблема не в ее теле. Это ее разум был встревожен. Неопишуемое чувство гноилось внутри нее, и как бы она ни старалась, она не могла подавить его.

Единственной служанкой в поместье была Мэри. До того, как Рей появилась в особняке, ее единственной обязанностью было готовить, но теперь она отвечала за нее.

Она приходила время от времени, чтобы дать Рей какое-нибудь лекарство. Она всегда делала свою работу молча и возвращалась, как только заканчивала, поэтому Рей предположила, что и сегодня она будет вести себя. Но, как ни странно, на этот раз она решила задать ей вопрос.

— Вы так ведете себя из-за хозяина? — Спросила Мэри, подавая ей лекарство. Рей замолчала от этого резкого вопроса, но затем слабо покачала головой.

— Нет.

— Разве?

— Если кто и виноват, так это я.

Она слишком стыдилась своей неэлегантности, чтобы смотреть ему в глаза. Но Мэри не поняла ее и поспешила с выводами.

— Возможно, вы захотите сбежать отсюда, пока не стало слишком поздно.

— Ч-что ты имеешь в виду?

— Вам не нужно лгать мне. Я видел вас с господином. Вы двое были довольно ... близки.

Тон Мэри казался сардоническим, но Рей не могла найти никаких следов эмоций на ее лице. Несмотря ни на что, она не могла понять смысл слов Мэри.

— Разве ты...не любишь господина? — Смело спросила Рей.

— Я всего лишь слуга. Почему мое мнение имеет значение?

— Я ... я встретила старую женщину по имени Делла и почувствовала то же самое тогда. Она

плохо отзывалась о господине.

— Делла — няня хозяина. Бедное создание, правда... но она единственная, кто может приходить и уходить из этого дома, когда ей заблагорассудится, так что она может быть самой счастливой из всех нас.

После этих туманных замечаний Мэри ушла. Она ничего не объяснила, оставив Рей размышлять над смыслом сказанного.

На следующий день отношение Мэри полностью изменилось. Она немного поговорила о погоде и проверила состояние Рей, как будто очень беспокоилась о ее здоровье. Но больше всего Рей шокировали шутки, которые отпускала Мэри.

— Должно быть, он уже сошел с ума.

— К-кто?

— А кто еще это может быть? Я говорю о том, что живет наверху.

— Ты имеешь в виду господина?

— Он сейчас в Зените, так что, пожалуйста, извините его.

Лихорадка Рей спала, и теперь она наслаждалась прохладным шербетом. Она не спеша положила ложку, довольная освежающим ощущением, которым наполнял ее напиток. Мэри нетерпеливо дернула носом, наблюдая за ее медленными действиями.

— Он был взволнован с тех пор, как вы приехали в это поместье. И все стало только хуже с тех пор, как он не может видеть вас в эти дни. Ну, я уверена, что вы знаете об этом.

— Я думаю, произошло недоразумение. Между мной и лордом Клоданом ничего нет.

Услышав ее слова, Мэри остановилась. Она отпустила простыню, которую убирала, и громко фыркнула.

— Леди, вы никогда раньше не встречали мужчин?

Ну ... для нее было очевидно, что невозможно встретить мужчину, если она не была с кем-то помолвлена. Но Мэри, похоже, это не волновало. Она взглянула на выражение лица Рей и передразнила ее.

— Кто же станет вкладывать деньги в такой идиотский бизнес, если бы не было интереса к женщине?

Слуги были знакомы с планами Хейша. Даже они понимали, насколько безнадежна его затея. Забудьте о прибыли, было бы чудом, если бы ему даже удалось вернуть основные деньги. Ни один здравомыслящий человек никогда не стал бы вкладывать деньги в такой бизнес.

— Он одолжил ему денег, потому что он ваш брат. Но не волнуйтесь, леди. Хозяин всегда получает свои деньги обратно, чего бы ему это ни стоило.

Рей опустила голову, обдумывая возможные последствия. Он сделает все, чтобы вернуть свои деньги, верно? Тогда ... их вышвырнут, если Хейш не вернет ему долг?

— Меня попросят уйти?

— Нет.

Это было невозможно. Мэри могла только посмеяться над наивностью Рей.

— Скорее наоборот.

С тех пор Мэри часто сплетничала о Клодане. Содержание ее речи было слишком смущающим для застенчивой и робкой Рей, которая могла только покраснеть в ответ. Она была так взволнована, что умоляла Мэри остановиться.

— Это правда, понимаете?

— Пожалуйста... пожалуйста, остановись!

— Высокий человек всегда хорошо одарен. Вы же сами видели, какой он высокий. Этого нельзя отрицать. Вам наверняка придется нелегко.

— Я ... я больше не голодна. На сегодня хватит!

— Да, но через некоторое время все будет в порядке. Вы привыкните к этому, я уверена! У тебя такой чудесный голос, что я уверена, хозяин будет умирать от желания слышать его каждый вечер.

В словах Мэри не было предела. Она болтала без умолку, постоянно рассказывая о физических особенностях своего хозяина и о том, как повезло Рей, что она может видеть и испытать их.

Лицо Рей вспыхнуло от смущения, и она снова зарылась в одеяло, ожидая, когда Мэри оставит ее в покое.

— Леди?

— Я устала, Мэри.

— Не смотрите на эту ситуацию плохо. Так будет лучше для вас.— Голос Мэри внезапно стал мрачным, как будто она предупреждала ее. Рей бессознательно опустила одеяло.

— Что ты имеешь в виду?

— Пожалуйста, думайте об этом так, как будто вы встретили свою вторую половинку. Думайте об этом...как будто это ваша судьба.

Она пристально посмотрела на Рей. Очень важно, чтобы она это знала.

— Я не смогу придти послезавтра.

— Что-то произошло?

— Не выходите в этот день из своей комнаты, что бы ни случилось. Пожалуйста.

— Но почему? Что произошло?

Мэри не стала утруждать себя ответом. Рей просто нужно было запереться в комнате до конца недели. И она надеялась, что та ее послушает.